

Конфуцианские студенты неловко стояли на месте, несколько беспомощные.

Хотели что-то сказать, но не знали, что.

Когда Ронг Сянь посмотрел на его жест, он многозначительно произнес бессмысленный слог: "-о".

Конфуцианец прокашлялся, нахально глубокомысленно сказал: "Пусть мое высочество тоже будет милостив".

Ронг Сиань застонала, но отпустила несколько бессмысленных людей. Она не приняла несколько таблеток.

Но этот конфуцианец действительно может безопасно принести противоядие?

Те парни, которые никогда не стреляли, не просто смотрят.

Но она посмотрела на праведный взгляд конфуцианца Мэй Юма, а затем взглянула на лицо этого человека. Это было недолговечно, и думать об этом было не страшно.

Ронг Сиань схватила правой рукой воздух, и слабый газ был размят в три пилюли.

Кончик ее левого пальца оказался на эликсире, и жизненная сила перелилась в эликсир.

Из ее руки выскочила фарфоровая бутылочка. Она положила три таблетки эликсира в фарфоровую бутылочку и протянула ее ученикам-конфуцианцам.

"Возьмите это, чтобы спасти людей, дополнительное лекарство послано, чтобы защитить вас". Выражение лица Ронг Сянь было теплым и мягким, а ее тон не был хитрым, заставляя людей чувствовать себя как весенний ветерок.

Конфуцианец торжественно взял фарфоровую бутылочку, и у него не осталось сомнений, что лекарство было поддельным.

Возможно, это так называемый # □ □ □ #.

Конфуцианские ученые светлы и чисты, и они чувствуют, что другие люди также светлы и чисты.

К счастью, Ронг Сянь не хотел его подколоть, иначе, разве это не яма?

Конфуций держал фарфоровую бутылку, смотрел на Ся Жунсяня слева направо, и наконец серьезно сказал: "Его Королевское Высочество отличается от того, что я себе представлял."

Конфуцианские ученые читали книгу мудрецов, и, исходя из идеи управления страной и миром, они больше всего внимания уделяли бессмертным династиям.

Среди этих бессмертных династий неожиданно возникла династия Нань Жун.

Новость о том, что Его Величество Император Меча Нань Ронг нашел наследника из Нездешнего царства, распространилась по всей северной части континента. В кругу конфуцианских ученых стали строить догадки о природе этого Его Высочества, привезенного из Нездешнего царства. На одну страну легло тяжелое бремя.

После этого появились разрозненные новости, самая главная из них - что Ее Высочество обратилась к врачу, чтобы спасти людей, она врач!

Люди, услышавшие эту новость в начале, были ошеломлены, а некоторые конфуцианские ученые не могли удержаться, но оставили свои рукава и упрекнули императора меча за шум.

Цзяншаньское агентство новостей не может так играть и отдавать его на волю одного человека, что является безответственным по отношению к людям всего мира.

Некоторые жестко настроенные конфуцианцы напрямую позвали друзей, чтобы те сопровождали их в Наньрун Цяньцзин. Они хотели встретиться с императором Меча.

Даже в больнице Тайцзи лучше оставить высочество в больнице, чем быть императрицей.

Но от того, что произошло потом, у всех закружилась голова.

Сначала Высочество обиделась на людей из Шанхай Додзё, а затем люди из Бэй Чжао предложили награду и убийство, и подразделение Императорского города отправилось напрямую.

Спокойная северная часть северной части Синьцзяна вдруг стала ветреной и беспокойной. Гора Иньшань за пределами города Цифэн сменила прошлое и стала тихой и оживленной.

В общей сложности пятьдесят шесть сильных мужчин вошли в Иньшань, и в течение дня в живых остался только один.

Несколько погибших были из числа сильнейших. Это была большая буря, и все министерство было взбудоражено, а Высочество успело занять свое место в рейтинге.

Честно говоря, после стольких лет Конфуций впервые видит такого шумного человека.

Потребовалось всего несколько дней работы нижнего мира, чтобы потревожить Бучжоу.

Он думал, что Его Королевское Высочество беспокойный и темпераментный. Кто же знал, что с первого взгляда он оказался мягким и обходительным, а его дыхание - чистым.

Ему вдруг стало неловко, и он почувствовал, что совершил ошибку, "слушая ветер - дождь". Он не видел реального человека, просто отрицая человека, только слыша о нем, из-за чего всегда чувствовал себя немного плохо перед лицом Его Высочества.

Ронг Сиань взглянул на него и, вероятно, догадался, о чем он думает.

Ронг Сянь усмехнулся, не стал спрашивать, а тепло сказал: "Ты возвращайся и как можно скорее спасай людей, будь осторожен в дороге, некоторые люди провинились, захвати противоядие".

Конфуцианский студент беспокоился за своего однокурсника, быстро кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Но в это время он не мог быть спокоен: "Ваше Высочество, что вы сейчас делаете? Даже если большинство людей здесь отравлены, те, кто не отравлен, все равно придут на вашу беду".

Он задумался и, казалось, решительно сказал: "Если Его Высочеству это не противно, то после

того, как он поможет своим одноклассникам, он готов помочь Его Высочеству избежать этой беды".

Ронг Сиань прямо отказалась. Ее брови были спокойны, и она говорила мягко, как любая леди: "Господин не нуждается в участии, я скоро уйду отсюда".

После паузы в ее руке вспыхнул зеленый свет, и в ее руке появился цветок лотоса, источающий мягкость.

Ронг Сиань держала цветы и стояла, немного солнечного света капало на ее тело сквозь туман, святое и нежное.

"После моего ухода господин Лаофан приписал этот лотос небу и земле, и тогда яд весеннего сна будет облегчен". искренне сказала Ронг Сянь.

Глаза конфуцианского ученика расширились, и он не осмелился сказать: "Ваше Королевское Высочество обязательно подарит его мне?".

Ронг Сянь торжественно сказал: "Господин может отправиться в это место ради одноклассников, невзирая на опасность. Такое поведение действительно достойно восхищения. Я с облегчением дам ему противоядие".

Конфуцианский студент настолько доверял ей, что в ее сердце стало тепло, и она взяла обещание лотоса и сказала: "Его Королевское Высочество, будьте уверены, я буду хорошо заботиться об этом лотосе, чтобы облегчить яд каждого."

Ронг Сиань тихо вздохнул: "Если в мире есть несколько хороших людей, благородных, как мораль, то почему ты нечист?".

В конце концов, она повернулась и ушла.

Конфуцианец, казалось, вспомнил о чем-то, и быстро крикнул: "Его Королевское Высочество, при Янь Руи, благодарю Вас Его Высочество за жертвование лекарства сегодня, и я обязательно сообщу об этом в будущем".

Ронг Сянь слегка посторонился, а затем продолжил двигаться вперед.

Янь Жуй не получил ответа и не был разочарован. Он зарычал, держа лотос, и прошептал про себя: "Тай Ну Я совершенно не похожа на легенду. Она дала мне лотос как противоядие. Первое - чтобы я не помогал ей в деле "Каждый - враг", а второе - чтобы помочь дремлющим людям и расширить их связи. "

Он легонько погладил лотос, полный эмоций: "Его Королевскому Высочеству медицина нужна для самозащиты, и сейчас он все еще знает о медицине. У него никогда не было плохих мыслей. Он яркий и нежный, добрый и мягкий, и заслуживает того, чтобы стать врачом".

Как только голос упал, выражение лица Янь Жуй застыло, а ее глаза немного затуманились.

Ее Королевское Высочество может быть хорошим врачом, но она - будущий король династии фей...

Янь Жуй потерла лоб от головной боли, прижала сердце к самому низу и пошла в сторону своего местонахождения.

Его спутница все еще ждала противоядия.

После того, как Янь Руи ушла, Ронг Юй спросил: "Учитель просто даст ему противоядие?".

Ронг Сиань подняла веки и небрежно сказала: "Я хотела найти кого-то, кто сможет послать противоядие по своему желанию. Так как Янь Жуй случайно оказался там, я отдала ему".

"Вы отпустите этих людей?" Ронг Юй неохотно согласился.

Выражение лица Ронг Сяня было сдержанным, а его тон был настолько низким, что Ронг Юй почувствовал тоску: "Иначе? Позволь мне убить их всех?"

Ронг Юй нахмурился: "Убить можно".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2528877>